

Увидев серьезное выражение лица Хо Синьи, когда Шао Фэй подошёл к ней, он бессознательно занервничала.

Особенно после того, как последовал за ней в эту роскошную виллу, он инстинктивно напрягся, совершенно не решаясь расслабиться.

На самом деле, когда он подъезжал, он совсем не думал об этом. Он просто хотел быстро увидеть Хо Цзюньтина и убедиться, что с ним всё хорошо. Теперь, когда он добрался сюда, он понял, что это не обычное место жительства Хо Цзюньтина. Возможно он встретит больше членов семьи Хо.

Как только у него возникла эта мысль, он действительно увидел девушку, которую никогда раньше не видел, в гостиной на первом этаже виллы.

У этой девушки огненно-рыжие волосы. Одевается она очень модно и индивидуально, и все ее тело полно предметов роскоши. Она выглядит как ребенок из богатой семьи.

Кто мог появиться сейчас на этой вилле? Очевидно, это двоюродная сестра Хо Цзюньтина или кто-то в этом роде.

Когда она увидела, как Хо Синьи привела Шао Фэй, она сначала назвала Хо Синьи «невесткой», а затем спокойно посмотрела на Шао Фэй.

«Ее зовут Хо Цзюнянь. Она моя племянница и двоюродная сестра Цзюньтина.» Увидев, что Шао Фэй неловко стоит в стороне, Хо Синьи представила ее: «Цзюнянь, он Шао Фэй. Ты должна его знать».

Шао Фэй услышал её слова и тут же вежливо поздоровался.

Увидев это, Хо Цзюнянь кивнула и поприветствовал Хо Синьи и серьезно сказал: «Невестка, брат только что снова заснул? Тебе бесполезно идти туда сейчас».

«Разве ты только что не проснулся? Почему он снова заснул?» Хо Синьи быстро продемонстрировала обеспокоенное выражение лица.

Шао Фэй увидел ее реакцию и забеспокоился.

«Врач подошел проверить.» Хо Цзюнянь честно ответила: «Это, вероятно, последствия сотрясения мозга в сочетании с его длительным переутомлением и отсутствием сна, вот почему это произошло».

Услышав это, Хо Синьи нахмурилась, а затем, не говоря ни слова, быстро направилась к

винтовой лестнице, ведущей на второй этаж.

Шао Фэй ничего не ответил и поспешно последовал за ней.

Однако он сделал всего два шага, когда услышал, как Хо Цзюнянь холодно сказала: «Невестка, второй дядя сказал, что мы не позволим неродственным людям видеть его».

На лице Хо Цзюняня не было никакого выражения, и этот равнодушный взгляд вызвал у Шао Фэя неприятное чувство: «Я говорю не о невестке, а о господине Шао, который следует за вами».

Услышав такое безжалостное обращение, Шао Фэй на мгновение почувствовал себя очень смущенным, и его лицо немного побледнело.

Хотя он уже знал, что он определенно не был популярным в семье Хо, но столкнувшись с этой ситуацией лично, как он мог быть равнодушным.

Особенно учитывая, что другой стороной является родственница Хо Цзюньтина, удар, несомненно, еще сильнее.

«Его привела сюда я, как ты можешь говорить, что не имеет ничего общего с другими?!» Увидев израненный вид Шао Фэя, Хо Синьи тут же приняла защитную позу: «Цзюнянь, ты лучше замолчи, я поговорю со вторым братом».

Хо Цзюнянь увидела, что ее тетя как будто раздражена, и больше ничего не сказала, а только пожала плечами: «В любом случае, я напомнила, это не мое дело».

«Тебе просто нужно понять», — фыркнул Хо Синьи и вывела Шао Фэя из гостиной на первом этаже.

«Красавчик Шао Фэй, не обращай внимания на то, что сказала эта девушка», — Хо Синьи утешила Шао Фэя, когда вокруг никого не было, — «У этой девушки обычно не такой характер, она просто восхищается им. И когда её старший брат попал в аварию, она будет в плохом настроении».

«Да...» Шао Фэй не осмелился сказать что-то небрежно в этот раз, поэтому он мог только послушно кивнуть.

Поднявшись по винтовой лестнице в коридор на втором этаже виллы, Шао Фэй быстро увидел двух телохранителей в черных костюмах, охраняющих дверь одной из комнат. Очевидно, Хо Цзюньтин находился в этой комнате, отдыхая здесь.

К счастью, двое телохранителей не усложняли им жизнь и просто пропустили их в комнату.

Войдя в эту просторную и роскошно украшенную спальню, Шао Фэй сначала увидел доктора, вешающего бутылку с инфузией, а затем быстро перевёл взгляд на большую кровать.

Увидев собственными глазами фигуру мужчины, лежащего на кровати, он поспешно подошел к краю кровати, не обращая внимания на Хо Синьи, которая была рядом с ним.

В это время Хо Цзюньтин отдыхал с закрытыми глазами, его лицо было явно бледнее, чем раньше, и он выглядел очень слабым.

Самое главное, что у него не только голова обмотана кровоостанавливающей повязкой, но и руки и ноги перемотаны бинтами, явно скрывая травмы.

Увидев безжизненный вид Хо Цзюньтина, Шао Фэй с тревогой хотел протянуть руку и погладить это обескровленное лицо, но когда он уже собирался прикоснуться к нему, он вдруг оцепенел. В это время он находился в семье Хо, он не мог говорить и действовать необдуманно, поэтому его руки жестко замерли в воздухе.

Хо Синьи увидела его поведение в сочетании с тревогой и страданием на его лице, которые невозможно было скрыть, она сказала доктору рядом с ней: «Доктор, не могли бы вы выйти из комнаты и сначала рассказать мне о ситуации?»

Доктор сначала посмотрел на ситуацию Хо Цзюньтина, затем посмотрел на Шао Фэя, а затем вышел из спальни, кивая.

После того, как Хо Синьи прошептала Шао Фэю: «Помоги мне позаботиться о Цзюньтине», а затем последовала за доктором из комнаты.

Как Шао Фэй мог не знать, что Хо Синьи специально создала пространство, чтобы они могли побыть наедине.

Итак, после того, как они вышли из спальни, он не мог не наклониться и протянуть руку, чтобы взять Хо Цзюньтина за руку.

Почувствовав прохладные кончики пальцев Хо Цзюньтина и увидев запястье с оставшимся катетером, Шао Фэй почувствовал себя еще более неловко.

По словам Хо Синьи, роскошный автомобиль, на котором в то время ехал Хо Цзюньтин, был серьезно поврежден и немедленно отправлен на слом.

Это также показывает, что если бы ореол главного героя Хо Цзюньтина не был сильным, он

мог бы умереть на месте.

Теперь эта травма почти благословение в несчастье.

Через некоторое время он понял, что Хо Синьи и остальные не вошли, поэтому он смело наклонился, сначала протянул руку и погладил лицо Хо Цзюньтина, а затем не мог не коснуться его бледных тонких губ.

«Ты должен поскорее выздороветь.» словно молясь, искренне прошептал Шао Фэй.

Если возможно, он скорее разделит эту боль ради Хо Цзюньтина, чем увидит, что этот человек настолько слаб.

Вскоре после этого дверь этой спальни распахнулась, Шао Фэй не мог поспешно выпрямиться и даже убрал руку, опасаясь, что только сейчас его увидят касающегося лица Хо Цзюньтина.

Он подумал, что это Хо Синьи толкнула дверь и вошла, но когда он повернул голову, чтобы посмотреть, он неожиданно увидел мачеху Хо Цзюньтина, Цзян Яньлань.

Когда Цзян Яньлань увидела Шао Фэй в одиночестве у кровати, она тоже удивилась.

«Почему ты здесь?» Ее лицо быстро потемнело.

Шао Фэй действительно не хотел встречаться с ней в это время, но, поскольку не было никакого способа сбежать, у него не было другого выбора, кроме как сохранить ни смиренную, ни властную позицию, и ответить: «Госпожа Хо Синьи привела меня сюда.»

Когда Цзян Яньлань услышала это, она на некоторое время остановилась, затем подошла к нему и холодно сказала: «Почему у тебя все еще есть лицо, чтобы видеть Цзюньтина?»

Шао Фэй не понял, почему она это сказала, и необъяснимо тут же ответил широко раскрытыми глазами: «Что это значит...»

«Разве Синьи не сказала тебе?» Увидев выражение лица Шао Фэя, который не понимал ситуации, Цзян Яньлань была вынуждена холодно сказать: «Цзюньтин попал в автомобильную аварию по дороге в твою академию».

Шао Фэй был ошеломлен, когда услышал эти слова.

«Я слишком много спрашивала Вэньхай.» Цзян Яньлань все больше и больше раздражалась, когда она говорила: «Ты устроил скандал из-за горячего поиска, и, кажется, ты даже отправил

сообщение Цзюньтину, верно?» Юй Вэньхай сказал, Цзюньтин думает, что ты выглядишь очень взволнованным. Он думал, что не сможет нормально поговорить через сообщения или по телефону, поэтому он планировал пойти к тебе сразу после сверхурочной работы». Говоря об этом, Цзян Яньлань не могла не сделать глубокий вдох, сдержать свой гнев, а затем спокойно продолжила: «Ты намеренно доставляешь ему неприятности, потому что знаешь, что он так заботится о тебе?»

Услышав ее слова, Шао Фэй не мог не почувствовать мурашки в глубине своего сердца, и он почти не мог даже произнести слов: «Я не... это не так...»

Он не ожидал, что Хо Цзюньтин действительно планировал найти его той ночью.

«Как ты заслуживаешь быть с ним?!» Цзян Яньлань не могла подавить гнев, и ее спокойное отношение больше не было на ее лице. «Он никогда не сталкивался с таким с тех пор, как был ребенком, с тех пор, как встретил тебя. Вот и все!»

Шао Фэй не ожидал, что он столкнется с такими обвинениями в лоб, и выражение его лица стало еще более уродливым.

К счастью, в это время Хо Синьши вошла в спальню и обнаружила, что Цзян Яньлань нацелена на Шао Фэя, поэтому она поспешила и встала перед Шао Фэем.

«Сестра Лань, он мой гость, не могли бы вы проявить немного уважения?» Хо Синьши, казалось, не считала Цзян Яньлань своей «невесткой».

«Синьши, ты позволишь ему продолжать очаровывать Цзюнь Тина?» Цзян Яньлань почувствовала себя еще хуже, когда увидела, что ее невестка защищает Шао Фэй позади себя.

«Посмотри, о чем ты говоришь? Цзюньтин и он находятся в свободных любовных отношениях. Посторонние, такие как мы, не должны вмешиваться в отношения между ними, верно?» Хо Синьши не приняла предупреждения Цзян Яньлани. Наоборот тон её стал серьезнее: «Даже если мой второй брат здесь, я бы сказала то же самое».

Цзян Яньлань давно знала, что эта невестка всегда недолюбливала ее, и она давно привыкла к ее отношению.

«Именно из-за того, что ты баловала их за нашими спинами, произошел этот несчастный случай», — ответила Цзян Яньлань с напряженным выражением лица.

«Если ты действительно хочешь найти причину этого, как бы ты на это ни смотрела, это вина второго брата», — тон ответа Хо Синьши был совсем не вежливым, — «Он сразу сбросил так много работы на Цзюньтина, из-за чего ему приходится выжимать даже время сна, что является основной причиной автомобильных аварий».

Услышав слова Хо Синьи, Цзян Яньлань какое-то время не могла найти слов, чтобы опровергнуть их, поэтому она могла только угрюмо смотреть на них.

Может быть, их спорящие голоса были слишком громкими, и уснувший Хо Цзюньтин проснулся от шума.

Заметив, что его веки двигаются, показывая признаки того, что он вот-вот проснется, Цзян Яньлань не удосужилась сказать что-то еще, она сразу же подошла к кровати и оттолкнула стоявшего там Шао Фэй, а затем наклонилась сказав с добротой в голосе: «Цзюньтин, тебе лучше?»

Увидев это, Хо Синьи немедленно подошла, оттолкнула Цзян Яньланя, как будто не желая признавать поражение, а затем мягко сказала Хо Цзюньтину: «Цзюньтин, мы с Шао Фэем пришли повидать тебя».

Хо Цзюньтин, полуоткрывший глаза в оцепенении, сначала нахмурился и показал огорченное выражение лица, но, услышав имя «Шао Фэй», быстро полностью открыл глаза.

«Шао Фэй?» Голос Хо Цзюньтина был очень низким и хриплым из-за пересохшего горла.

«Я здесь.»

Увидев, что он открыл глаза, Шао Фэй не мог сдерживать волнения и поспешно подошел к краю кровати, чтобы попасть в поле зрения Хо Цзюньтина.

Когда Хо Цзюньтин увидел его, он тут же проигнорировал Цзян Яньлань и Хо Синьи и сказал прямо Шао Фэю: «Иди сюда...»

Услышав это, Шао Фэй сначала взглянул на Цзян Яньлань, а затем подошёл снова.

Цзян Яньлань, казалось, не осмелилась поднимать шум перед Хо Цзюньтином и быстро послушно отошла в сторону, позволив Шао Фэю приблизиться к изголовью кровати.

Хо Цзюньтин увидел своего маленького парня, идущего с тяжелым лицом, и быстро протянул свою руку, которая не была так серьезно повреждена, чтобы взять Шао Фэя за руку, и серьезно прошептал: «Я верю тебе.»

Когда Шао Фэй услышал это, он был ошеломлен на какое-то время, прежде чем понял, что Хо Цзюньтин отвечает на его «горячие поиски.»